

Сказка Жуковского: Сказка об Иване-царевиче и Сером Волке

Давным–давно был в некотором царстве

Могучий царь, по имени Демьян

Данилович. Он царствовал премудро;

И было у него три сына: Клим –

Царевич, Петр–царевич и Иван –

Царевич. Да еще был у него

Прекрасный сад, и чудная росла

В саду том яблоня; всё золотые

Родились яблоки на ней. Но вдруг

В тех яблоках царевых оказался

Великий недочет; и царь Демьян

Данилович был так тем опечален,

Что похудел, лишился аппетита

И впал в бессонницу. Вот наконец,

Призвав к себе своих трех сыновей,

Он им сказал: "Сердечные друзья

И сыновья мои родные, Клим –

Царевич, Петр–царевич и Иван –

Царевич; должно вам теперь большую

Услугу оказать мне; в царский сад мой

Повадился таскаться ночью вор;

И золотых уж очень много яблок

Пропало; для меня ж пропажа эта

Тошнее смерти. Слушайте, друзья:

Тому из вас, кому поймать удастся

Под яблоней ночного вора, я

Отдам при жизни половину царства;

Когда ж умру, и все ему оставлю

В наследство". Сыновья, услышав то,

Что им сказал отец, уговорились

Поочередно в сад ходить, и ночь

Не спать, и вора сторожить. И первый

Пошел, как скоро ночь настала, Клим –

Царевич в сад, и там залег в густую

Траву под яблоней, и с полчаса

В ней пролежал, да и заснул так крепко,

Что полдень был, когда, глаза продрав,

Он поднялся, во весь зевая рот.

И, возвратясь, царю Демьяну он

Сказал, что вор в ту ночь не приходил.

Другая ночь настала; Петр–царевич

Сел сторожить под яблонею вора;

Он целый час крепился, в темноту

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Во все глаза глядел, но в темноте

Все было пусто; наконец и он,

Не одолев дремоты, повалился

В траву и захрапел на целый сад.

Давно был день, когда проснулся он.

Пришед к царю, ему донес он так же,

Как Клим-царевич, что и в эту ночь

Красть царских яблок вор не приходил.

На третью ночь отправился Иван –

Царевич в сад по очереди вора

Стеречь. Под яблоней он притаился,

Сидел не шевелясь, глядел прилежно

И не дремал; и вот, когда настала

Глухая полночь, сад весь облеснуло

Как будто молнией; и что же видит

Иван-царевич? От востока быстро

Летит жар-птица, огненной звездой

Блестя и в день преобращая ночь.

Прижавшись к яблоне, Иван-царевич

Сидит, не движется, не дышит, ждет:

Что будет? Сев на яблоню, жар-птица

За дело принялась и нарвала

С десяток яблок. Тут Иван-царевич,

Тихохонько поднявшись из травы,

Схватил за хвост воровку; уронив

На землю яблоки, она рванулась

Всей силою и вырвала из рук

Царевича свой хвост и улетела;

Однако у него в руках одно

Перо осталось, и такой был блеск

От этого пера, что целый сад

Казался огненным. К царю Демьяну

Пришед, Иван-царевич доложил

Ему, что вор нашелся и что этот

Вор был не человек, а птица; в знак же,

Что правду он сказал, Иван-царевич

Почтительно царю Демьяну подал

Перо, которое он из хвоста

У вора вырвал. С радости отец

Его расцеловал. С тех пор не стали

Красть яблок золотых, и царь Демьян

Развеселился, пополнел и начал

По-прежнему есть, пить и спать. Но в нем

Желанье сильное зажглось: добыть

Воровку яблок, чудную жар-птицу.

Призвав к себе двух старших сыновей,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Друзья мои, – сказал он, – Клим–царевич

И Петр–царевич, вам уже давно

Пора людей увидеть и себя

Им показать. С моим благословеньем

И с помощью господней поезжайте

На подвиги и наживите честь

Себе и славу; мне ж, царю, достаньте

Жар–птицу; кто из вас ее достанет,

Тому при жизни я отдам полцарства.

А после смерти все ему оставлю

В наследство". Поклонясь царю, немедля

Царевичи отправились в дорогу.

Немного времени спустя пришел

К царю Иван–царевич и сказал:

"Родитель мой, великий государь

Демьян Данилович, позволь мне ехать

За братьями; и мне пора людей

Увидеть, и себя им показать,

И честь себе нажить от них и славу.

Да и тебе, царю, я угодить

Желал бы, для тебя достав жар–птицу.

Родительское мне благословенье

Дай и позволь пуститься в путь мой с богом".

На это царь сказал: "Иван–царевич,

Еще ты молод, погоди; твоя

Пора придет; теперь же ты меня

Не покидай; я стар, уж мне недолго

На свете жить; а если я один

Умру, то на кого покину свой

Народ и царство?" Но Иван–царевич

Был так упрям, что напоследок царь

И нехотя его благословил.

И в путь отправился Иван–царевич;

И ехал, ехал, и приехал к месту,

Где разделялася дорога на три.

Он на распутье том увидел столб,

А на столбе такую надпись: "Кто

Поедет прямо, будет всю дорогу

И голоден и холоден; кто вправо

Поедет, будет жив, да конь его

Умрет, а влево кто поедет, сам

Умрет, да конь его жив будет". Вправо,

Подумавши, поворотить решился

Иван–царевич. Он недолго ехал;

Вдруг выбежал из леса Серый Волк

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И кинулся свирепо на коня;

И не успел Иван–царевич взяться

За меч, как был уж конь заеден,

И Серый Волк пропал. Иван–царевич,

Повесив голову, пошел тихонько

Пешком; но шел недолго; перед ним

По–прежнему явился Серый Волк

И человеческим голосом сказал:

"Мне жаль, Иван–царевич, мой сердечный,

Что твоего я доброго коня

Заел, но ты ведь сам, конечно, видел,

Что на столбе написано; тому

Так следовало быть; однако ж ты

Свою печаль забудь и на меня

Садись; тебе я верою и правдой

Служить отныне буду. Ну, скажи же,

Куда теперь ты едешь и зачем?"

И Серому Иван–царевич Волку

Все рассказал. А Серый Волк ему

Ответствовал: "Где отыскать жар–птицу,

Я знаю; ну, садися на меня,

Иван–царевич, и поедem с богом".

И Серый Волк быстрее всякой птицы

Помчался с седоком, и с ним он в полночь

У каменной стены остановился.

"Приехали, Иван–царевич! – Волк

Сказал, – но слушай, в клетке золотой

За этою оградю висит

Жар–птица; ты ее из клетки

Достань тихонько, клетки же отнюдь

Не трогай: попадешь в беду". Иван –

Царевич перелез через ограду;

За ней в саду увидел он жар–птицу

В богатой клетке золотой, и сад

Был освещен, как будто солнцем. Вынув

Из клетки золотой жар–птицу, он

Подумал: "В чем же мне ее везти?"

И, позабыв, что Серый Волк ему

Советовал, взял клетку; но отвсяду

Проведены к ней были струны; громкий

Поднялся звон, и сторожа проснулись,

И в сад сбежались, и в саду Ивана –

Царевича схватили, и к царю

Представили, а царь (он назывался

Далматом) так сказал: "Откуда ты?

И кто ты?" – "Я Иван–царевич; мой

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Отец, Демьян Данилович, владеет
Великим, сильным государством; ваша
Жар–птица по ночам летать в наш сад
Повадилась, чтоб золотые красть
Там яблоки: за ней меня послал
Родитель мой, великий государь
Демьян Данилович". На это царь
Далмат сказал: "Царевич ты иль нет,
Того не знаю; но если правду
Сказал ты, то не царским ремеслом
Ты промышляешь; мог бы прямо мне
Сказать: отдай мне, царь Далмат, жар–птицу,
И я тебе ее руками б отдал
Во уважение того, что царь
Демьян Данилович, столь знаменитый
Своей премудростью, тебе отец.
Но слушай, я тебе мою жар–птицу
Охотно уступлю, когда ты сам
Достанешь мне коня Золотогрива;
Принадлежит могучему царю
Афрону он. За тридевять земель
Ты в тридесятое отправься царство
И у могучего царя Афрона
Мне выпроси коня Золотогрива
Иль хитростью какой его достань.
Когда ж ко мне с конем не возвратишься,
То по всему расславлю свету я,
Что ты не царский сын, а вор; и будет
Тогда тебе великий срам и стыд".
Повесив голову, Иван–царевич
Пошел туда, где был им Серый Волк
Оставлен. Серый Волк ему сказал:
"Напрасно же меня, Иван–царевич,
Ты не послушался; но пособить
Уж нечем; будь вперед умней; поедem
За тридевять земель к царю Афрону".
И Серый Волк быстрее всякой птицы
Помчался с седоком; и к ночи в царство
Царя Афрона прибыли они
И у дверей конюшни царской там
Остановились. "Ну, Иван–царевич,
Послушай, – Серый Волк сказал, – войди
В конюшню; конюха спят крепко; ты
Легко из стойла выведешь коня
Золотогрива; только не бери

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Его уздечки; снова попадешь в беду".

В конюшню царскую Иван–царевич

Вошел и вывел он коня из стойла;

Но на беду, взглянувши на уздечку,

Прельстился ею так, что позабыл

Совсем о том, что Серый Волк сказал,

И снял с гвоздя уздечку. Но и к ней

Проведены отвсюду были струны;

Все зазвенело; конюха вскочили;

И был с конем Иван–царевич пойман,

И привели его к царю Афрону.

А царь Афрон спросил сурово: "Кто ты?"

Ему Иван–царевич то ж в ответ

Сказал, что и царю Далмату. Царь

Афрон отвечивал: "Хороший ты

Царевич! Так ли должно поступать

Царевичам? И царское ли дело

Шататься по ночам и воровать

Коней? С тебя я буйную бы мог

Снять голову; но молодость твою

Мне жалко погубить; да и коня

Золотогрива дать я соглашусь,

Лишь поезжай за тридевять земель

Ты в тридесятое отсюда царство

Да привези оттуда мне царевну

Прекрасную Елену, дочь царя

Могучего Касима; если ж мне

Ее не привезешь, то я везде расславлю,

Что ты ночной бродяга, плут и вор".

Опять, повесив голову, пошел

Туда Иван–царевич, где его

Ждал Серый Волк. И Серый Волк сказал:

"Ой ты, Иван–царевич! Если б я

Тебя так не любил, здесь моего бы

И духу не было. Ну, полно охать,

Садися на меня, поедem с богом

За тридевять земель к царю Касиму;

Теперь мое, а не твое уж дело".

И Серый Волк опять скакать с Иваном –

Царевичем пустился. Вот они

Проехали уж тридевять земель,

И вот они уж в тридесятом царстве;

И Серый Волк, ссадив с себя Ивана –

Царевича, сказал: "Недалеко

Отсюда царский сад; туда один

Пойду я; ты ж меня дождись под этим

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Зеленым дубом". Серый Волк пошел,
И перелез через ограду сада,
И закопался в куст, и там лежал
Не шевелясь. Прекрасная Елена
Касимовна – с ней красные девицы,
И мамушки, и нянюшки – пошла
Прогуливаться в сад; а Серый Волк
Того и ждал: приметив, что царевна,
От прочих отделяясь, шла одна,
Он выскочил из-под куста, схватил
Царевну, за спину ее свою
Закинул и давай бог ноги. Страшный
Крик подняли и красные девицы,
И мамушки, и нянюшки; и весь
Сбежался двор, министры, камергеры
И генералы; царь велел собрать
Охотников и всех спустить своих
Собак борзых и гончих – все напрасно:
Уж Серый Волк с царевной и с Иваном –
Царевичем был далеко, и след
Давно простыл; царевна же лежала
Без всякого движенья у Ивана –
Царевича в руках (так Серый Волк
Ее, сердечную, перепугал).
Вот понемногу начала она
Входить в себя, пошевелилась, глазки
Прекрасные открыла и, совсем
Очнувшись, подняла их на Ивана –
Царевича и покраснела вся,
Как роза алая, и с ней Иван –
Царевич покраснел, и в этот миг
Она и он друг друга полюбили
Так сильно, что ни в сказке рассказать,
Ни описать пером того не можно.
И пал в глубокую печаль Иван –
Царевич: крепко, крепко не хотелось
С царевною Еленою ему
Расстаться и отдать ее царю
Афрону; да и ей самой то было
Страшнее смерти. Серый Волк, заметив
Их горе, так сказал: "Иван-царевич,
Изволишь ты кручиниться напрасно;
Я помогу твоей кручине: это
Не служба – службишка; прямая служба
Ждет впереди". И вот они уж в царстве

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Царя Афрона. Серый Волк сказал:

"Иван–царевич, здесь должны умненько

Мы поступить: я превращусь в царевну;

А ты со мной явись к царю Афрону.

Меня ему отдай и, получив

Коня Золотогрива, поезжай вперед

С Еленой Касимовной; меня вы

Дождитесь в скрытном месте; ждате же вам

Не будет скучно". Тут, ударясь оземь,

Стал Серый Волк царевною Еленой

Касимовной. Иван–царевич, сдав

Его с рук на руки царю Афрону

И получив коня Золотогрива,

На том коне стрелой пустился в лес,

Где настоящая его ждала

Царевна. Во дворце ж царя Афрона

Тем временем готовилась свадьба:

И в тот же день с невестой царь к венцу

Пошел; когда же их перевенчали

И молодой был должен молодую

Поцеловать, губами царь Афрон

С шершавою столкнулся волчьей мордой,

И эта морда за нос укусила

Царя, и не жену перед собой

Красавицу, а волка царь Афрон

Увидел; Серый Волк недолго стал

Тут церемониться: он сбил хвостом

Царя Афрона с ног и прынул к двери.

Все принялись кричать: "Держи, держи!

Лови, лови!" Куда ты! Уж Ивана –

Царевича с царевною Еленой

Давно догнал проворный Серый Волк;

И уж, сошед с коня Золотогрива,

Иван–царевич пересел на Волка,

И уж вперед они опять, как вихри,

Летели. Вот приехали и в царство

Далматово они. И Серый Волк

Сказал: "В коня Золотогрива

Я превращусь, а ты, Иван–царевич,

Меня отдав царю и взяв жар–птицу,

По–прежнему с царевною Еленой

Ступай вперед; я скоро догоню вас".

Так все и сделалось, как Волк устроил.

Немедленно велел Золотогрива

Царь оседлать, и выехал на нем

Он с свитою придворной на охоту;

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И впереди у всех он поскакал
За зайцем; все придворные кричали:
"Как молодецки скачет царь Далмат!"
Но вдруг из-под него на всем скаку
Юркнул шершавый волк, и царь Далмат,
Перекувырнувшись с его спины,
Вмиг очутился головою вниз,
Ногами вверх, и, по плеча ушедши
В распаханную землю, упирался
В нее руками, и, напрасно сясь
Освободиться, в воздухе болтал
Ногами; вся к нему тут свита
Скакать пустилася; освободили
Царя; потом все принялись громко
Кричать: "Лови, лови! Трави, трави!"
Но было некого травить; на Волке
Уже по-прежнему сидел Иван –
Царевич; на коне ж Золотогриве
Царевна, и под ней Золотогрив
Гордился и плясал; не торопясь,
Большой дорогою они шажком
Тихонько ехали; и мало ль, долго ль
Их длилася дорога – наконец
Они доехали до места, где Иван –
Царевич Серым Волком в первый раз
Был встречен; и еще лежали там
Его коня белеющие кости;
И Серый Волк, вздохнув, сказал Ивану –
Царевичу: "Теперь, Иван-царевич,
Пришла пора друг друга нам покинуть;
Я верою и правдою доныне
Тебе служил, и ласкою твоею
Доволен, и, покуда жив, тебя
Не позабуду; здесь же на прощанье
Хочу тебе совет полезный дать:
Будь осторожен, люди злы; и братьям
Родным не верь. Молю усердно бога,
Чтоб ты домой доехал без беды
И чтоб меня обрадовал приятным
Известьем о себе. Прости, Иван –
Царевич". С этим словом Волк исчез.
Погоревав о нем, Иван-царевич,
С царевною Еленой на седле,
С жар-птицей в клетке за плечами, дале
Поехал на коне Золотогриве,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И ехали они дня три, четыре;

И вот, подъехавши к границе царства,

Где властвовал премудрый царь Демьян

Данилович, увидели богатый

Шатер, разбитый на лугу зеленом;

И из шатра к ним вышли... кто же? Клим

И Петр царевичи. Иван–царевич

Был встречею такою несказанно

Обрадован; а братьям в сердце зависть

Змеей вползла, когда они жар–птицу

С царевною Еленой у Ивана –

Царевича увидели в руках:

Была им мысль несносна показаться

Без ничего к отцу, тогда как брат

Меньшой воротится к нему с жар–птицей,

С прекрасною невестой и с конем

Золотогривом и еще получит

Полцарства по приезде; а когда

Отец умрет, и все возьмет в наследство.

И вот они замыслили злодейство:

Вид дружеский принявши, пригласили

Они в шатер свой отдохнуть Ивана –

Царевича с царевною Еленой

Прекрасною. Без подозренья оба

Вошли в шатер. Иван–царевич, долгой

Дорогой утомленный, лег и скоро

Заснул глубоким сном; того и ждали

Злодеи братья: мигом острый меч

Ему они вонзили в грудь, и в поле

Его оставили, и, взяв царевну,

Жар–птицу и коня Золотогрива,

Как добрые, отправились в путь.

А между тем, недвижим, бездыханен,

Облитый кровью, на поле широком

Лежал Иван–царевич. Так прошел

Весь день; уже склоняться начинало

На запад солнце; поле было пусто;

И уж над мертвым с черным вороненком

Носился, каркая и распутивши

Широко крылья, хищный ворон. Вдруг,

Откуда ни возьмись, явился Серый

Волк: он, беду великую почуяв,

На помощь подоспел; еще б минута,

И было б поздно. Угадав, какой

Был умысел у ворона, он дал

Ему на мертвое спуститься тело;

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И только тот спустился, разом цап
Его за хвост; закаркал старый ворон.
"Пусти меня на волю. Серый Волк, –
Кричал он. "Не пущу, – тот отвечал, –
Пока не принесет твой вороненок
Живой и мертвой мне воды!" И ворон
Велел лететь скорее вороненку
За мертвою и за живой водою.
Сын полетел, а Серый Волк, отца
Порядком скомкав, с ним весьма учтиво
Стал разговаривать, и старый ворон
Довольно мог ему порассказать
О том, что он видал в свой долгий век
Меж птиц и меж людей. И слушал
Его с большим вниманьем Серый Волк
И мудрости его необычайной
Дивился, но, однако, все за хвост
Его держал и иногда, чтоб он
Не забывался, мял его легонько
В когтистых лапах. Солнце село; ночь
Настала и прошла; и занялась
Заря, когда с живой водой и мертвой
В двух пузырьках проворный вороненок
Явился. Серый Волк взял пузырьки
И ворона–отца пустил на волю.
Потом он с пузырьками подошел
К лежавшему недвижимо Ивану –
Царевичу: сперва его он мертвой
Водою впрыснул – и в минуту рана
Его закрылася, окостенелость
Пропала в мертвых членах, заиграл
Румянец на щеках; его он впрыснул
Живой водой – и он открыл глаза,
Пошевелился, потянулся, встал
И молвил: "Как же долго проспал я!"
"И вечно бы тебе здесь спать, Иван –
Царевич, – Серый Волк сказал, – когда б
Не я; теперь тебе прямую службу
Я отслужил; но эта служба, знай,
Последняя; отныне о себе
Заботься сам. А от меня прими
Совет и поступи, как я тебе скажу.
Твоих злодеев братьев нет уж боле
На свете; им могучий чародей
Кощей бессмертный голову обоим

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Свернул, и этот чародей навел

На ваше царство сон; и твой родитель,

И подданные все его теперь

Непробудимо спят; твою ж царевну

С жар–птицей и конем Золотогривом

Похитил вор Кощей; все трое

Заклочены в его волшебном замке.

Но ты, Иван–царевич, за свою

Невесту ничего не бойся; злой

Кощей над нею власти никакой

Иметь не может: сильный талисман

Есть у царевны; выйти ж ей из замка

Нельзя; ее избавит только смерть

Кощеева; а как найти ту смерть, и я

Того не ведаю; об этом Баба

Яга одна сказать лишь может. Ты,

Иван–царевич, должен эту Бабу

Ягу найти; она в дремучем, темном лесе,

В седом, глухом бору живет в избушке.

На курьих ножках; в этот лес еще

Никто следа не пролагал; в него

Ни дикий зверь не заходил, ни птица

Не залетала. Разъезжает Баба

Яга по целой поднебесной в ступе,

Пестом железным погоняет, след

Метлою заметает. От нее

Одной узнаешь ты, Иван–царевич,

Как смерть Кощееву тебе достать.

А я тебе скажу, где ты найдешь

Коня, который привезет тебя

Прямой дорогой в лес дремучий к Бабе

Яге. Ступай отсюда на восток;

Придешь на луг зеленый; посреди

Его растут три дуба; меж дубами

В земле чугунная зарыта дверь

С кольцом; за то кольцо ты подыми

Ту дверь и вниз по лестнице сойди;

Там за двенадцатью дверями заперт

Конь богатырский; сам из подземелья

К тебе он выбежит; того коня

Возьми и с богом поезжай; с дороги

Он не собьется. Ну, теперь прости,

Иван–царевич; если бог велит

С тобой нам свидеться, то это будет

Не иначе, как у тебя на свадьбе".

И Серый Волк помчался к лесу; вслед

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

За ним смотрел Иван–царевич с грустью;

Волк, к лесу подбежавши, обернулся,

В последний раз махнул издалика

Хвостом и скрылся. А Иван–царевич,

Оборотившись на восток лицом,

Пошел вперед. Идет он день, идет

Другой; на третий он приходит к лугу

Зеленому; на том лугу три дуба

Растут; меж тех дубов находит он

Чугунную с кольцом железным дверь;

Он подымает дверь; под тою дверью

Крутая лестница; по ней он вниз

Спускается, и перед ним внизу

Другая дверь, чугунная ж, и крепко

Она замком висячим заперта.

И вдруг он слышит, конь заржал; и ржанье

Так было сильно, что с петлей сорвавшись,

Дверь наземь рухнула с ужасным стуком;

И видит он, что вместе с ней упало

Еще одиннадцать дверей чугунных.

За этими чугунными дверями

Давным–давно конь богатырский заперт

Был колдуном. Иван–царевич свистнул;

Почувяв седока, на молодецкий

Свист богатырский конь из стойла прынул

И прибежал, легок, могуч, красив,

Глаза как звезды, пламенные ноздри,

Как туча грива, словом, конь не конь,

А чудо. Чтоб узнать, каков он силой,

Иван–царевич по спине его

Повел рукой, и под рукой могучей

Конь захрапел и сильно пошатнулся,

Но устоял, копыта втиснув в землю;

И человеческим голосом Ивану –

Царевичу сказал он: "Добрый витязь,

Иван–царевич, мне такой, как ты,

Седок и надобен; готов тебе

Я верою и правдою служить;

Садися на меня, и с богом в путь наш

Отправимся; на свете все дороги

Я знаю; только прикажи, куда

Тебя везти, туда и привезу".

Иван–царевич в двух словах коню

Все объяснил и, севши на него,

Прикрикнул. И взвился могучий конь,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

От радости заржавши, на дыбы;

Бьет по крутым бедрам его седок;

И конь бежит, под ним земля дрожит;

Несется выше он дерев стоячих,

Несется ниже облаков ходячих,

И прядает через широкий дол,

И застиляет узкий дол хвостом,

И грудью все заграды пробивает,

Летя стрелой и легкими ногами

Былиночки к земле не пригибая,

Пылиночки с земли не подымая.

Но, так скавав день целый, наконец

Конь утомился, пот с него бежал

Ручьями, весь был окружен, как дымом,

Горячим паром он. Иван-царевич,

Чтоб дать ему вздохнуть, поехал шагом;

Уж было под вечер; широким полем

Иван-царевич ехал и прекрасным

Закатом солнца любовался. Вдруг

Он слышит дикий крик; глядит... и что же?

Два Лешая дерутся на дороге,

Кусаются, брыкаются, друг друга

Рогами тычут. К ним Иван-царевич

Подъехавши, спросил: "За что у вас,

Ребята, дело стало?" – "Вот за что, –

Сказал один. – Три клада нам достались:

Драчун-дубинка, скатерть-самобранка

Да шапка-невидимка – нас же двое;

Как поровну нам разделить? Мы

Заспорили, и вышла драка; ты

Разумный человек; подай совет нам,

Как поступить?" – "А вот как, – им Иван –

Царевич отвечал. – Пущу стрелу,

А вы за ней бегите; с места ж, где

Она на землю упадет, обратно

Пуститесь взапуски ко мне; кто первый

Здесь будет, тот возьмет себе на выбор

Два клада; а другому взять один.

Согласны ль вы?" – "Согласны", – закричали

Рогатые; и стали рядом. Лук

Тугой свой натянув, пустил стрелу

Иван-царевич: Лешие за ней

Помчались, выпуча глаза, оставив

На месте скатерть, шапку и дубинку.

Тогда Иван-царевич, взяв под мышку

И скатерть и дубинку, на себя

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Надел спокойно шапку–невидимку,
Стал невидим и сам и конь и дале
Поехал, глупым Лешаям оставив
На произвол, начать ли снова драку
Иль помириться. Богатырский конь
Поспел еще до захождения солнца
В дремучий лес, где обитала Баба
Яга. И, въехав в лес, Иван–царевич
Дивится древности его огромных
Дубов и сосен, тускло освещенных
Зарей вечернею; и все в нем тихо:
Деревья все как сонные стоят,
Не колыхнется лист, не шевельнется
Былинка; нет живого ничего
В безмолвной глубине лесной, ни птицы
Между ветвей, ни в травке червяка;
Лишь слышится в молчанье повсеместном
Гремучий топот конский. Наконец
Иван–царевич выехал к избушке
На курьих ножках. Он сказал: "Избушка,
Избушка, к лесу стань задом, ко мне
Стань передом". И перед ним избушка
Перевернулась; он в нее вошел;
В дверях остановясь, перекрестился
На все четыре стороны, потом,
Как должно, поклонился и, глазами
Избушку всю окинувши, увидел,
Что на полу ее лежала Баба
Яга, уперши ноги в потолок
И в угол голову. Услышав стук
В дверях, она сказала: "Фу! фу! фу!
Какое диво! Русского здесь духу
До этих пор не слыхано слыхом,
Не видано видом, а нынче русский
Дух уж в очах свершается. Зачем
Пожаловал сюда, Иван–царевич?
Неволею или волею? Доныне
Здесь ни дубравный зверь не проходил,
Ни птица легкая не пролетала,
Ни богатырь лихой не проезжал;
Тебя как бог сюда занес, Иван –
Царевич?" – "Ах, безмозглая ты ведьма!–
Сказал Иван–царевич Бабе
Яге. – Сначала накорми, напой
Меня ты, молодца, да постели

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Постелю мне, да выпасться мне дай,

Потом расспрашивай". И тотчас Баба

Яга, поднявшись на ноги, Ивана –

Царевича как следует обмыла

И выпарила в бане, накормила

И напоила, да и тотчас спать

В постелю уложила, так примолвив:

"Спи, добрый витязь; утро мудренее,

Чем вечер; здесь теперь спокойно

Ты отдохнешь; нужду ж свою расскажешь

Мне завтра; я, как знаю, помогу".

Иван–царевич, богу помолясь,

В постелю лег и скоро сном глубоким

Заснул и проспал до полудня. Вставши,

Умывшись, одевшись, он Бабе

Яге подробно рассказал, зачем

Заехал к ней в дремучий лес; и Баба

Яга ему ответствовала так:

"Ах! добрый молодец Иван–царевич,

Затеял ты нешуточное дело;

Но не кручинься, все уладим с богом;

Я научу, как смерть тебе Кощея

Бессмертного достать; изволь меня

Послушать; на море на Окияне,

На острове великом на Буяне

Есть старый дуб; под этим старым дубом

Зарыт сундук, окованный железом;

В том сундуке лежит пушистый заяц;

В том зайце утка серая сидит;

А в утке той яйцо; в яйце же смерть

Кощеева. Ты то яйцо возьми

И с ним ступай к Кощею, а когда

В его приедешь замок, то увидишь,

Что змей двенадцатиголовый вход

В тот замок стережет; ты с этим змеем

Не думай драться, у тебя на то

Дубинка есть; она его уймет.

А ты, надевши шапку–невидимку,

Иди прямой дорогою к Кощею

Бессмертному; в минуту он издохнет,

Как скоро ты при нем яйцо раздавишь,

Смотри лишь не забудь, когда назад

Поедешь, взять и гусли–самогуды:

Лишь их игрою только твой родитель

Демьян Данилович и все его

Заснувшее с ним вместе государство

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Пробуждены быть могут. Ну, теперь
Прости, Иван–царевич; бог с тобою;
Твой добрый конь найдет дорогу сам;
Когда ж свершишь опасный подвиг свой,
То и меня, старуху, помяни
Не лихом, а добром". Иван–царевич,
Простившись с Бабою Ягою, сел
На доброго коня, перекрестился,
По молодецки свистнул, конь помчался,
И скоро лес дремучий за Иваном –
Царевичем пропал в дали, и скоро
Мелькнуло впереди чертою синей
На крае неба море Окиян.
Вот прискакал и к морю Окияну
Иван–царевич. Осмотрясь, он видит,
Что у моря лежит рыбачий невод
И что в том неводе морская щука
Трепещется. И вдруг ему та щука
По–человечьи говорит: "Иван –
Царевич, вынь из невода меня
И в море брось; тебе я пригожусь".
Иван–царевич тотчас просьбу щуки
Исполнил, и она, хлестнув хвостом
В знак благодарности, исчезла в море.
А на море глядит Иван–царевич
В недоумении; на самом крае,
Где небо с ним как будто бы слилось,
Он видит, длинной полосой остров
Буян чернеет; он и недалек;
Но кто туда перевезет? Вдруг конь
Заговорил: "О чем, Иван–царевич,
Задумался? О том ли, как добраться
Нам до Буяна острова? Да что
За трудность? Я тебе корабль; сиди
На мне, да крепче за меня держись,
Да не робей, и духом доплывем".
И в гриву конскую Иван–царевич
Рукою впутался, крутые бедра
Коня ногами крепко стиснул; конь
Рассвиrepел и, расскаавшись, прынул
С крутого берега в морскую бездну;
На миг и он и всадник в глубине
Пропали; вдруг раздвинулася с шумом
Морская зыбь, и вынырнул могучий
Конь из нее с отважным седоком;

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И начал конь копытами и грудью

Бить по водам и волны пробивать,

И вокруг него кипела, волновалась,

И пенилась, и брызгами взлетала

Морская зыбь, и сильными прыжками,

Под крепкие копыта загребая

Кругом ревущую волну, как легкий

На парусах корабль с попутным ветром,

Вперед стремился конь, и длинный след

Шипящею за ним бежал змеею;

И скоро он до острова Буяна

Доплыл и на берег его отлогий

Из моря выбежал, покрытый пеной.

Не стал Иван–царевич медлить; он,

Коня пустив по шелковому лугу

Ходить, гулять и траву медовую

Щипать, пошел поспешным шагом к дубу,

Который рос у берега морского

На высоте муравчатого холма.

И, к дубу подошед, Иван–царевич

Его шатнул рукою богатырской,

Но крепкий дуб не пошатнулся; он

Опять его шатнул – дуб скрипнул; он

Еще шатнул его и посильнее,

Дуб покачнулся, и под ним коренья

Зашевелили землю; тут Иван–царевич

Всей силою рванул его – и с треском

Он повалился, из земли коренья

Со всех сторон, как змеи, поднялися,

И там, где ими дуб впивался в землю,

Глубокая открылась яма. В ней

Иван–царевич кованный сундук

Увидел; тотчас тот сундук из ямы

Он вытащил, висячий сбил замок,

Взял за уши лежавшего там зайца

И разорвал; но только лишь успел

Он зайца разорвать, как из него

Вдруг выпорхнула утка; быстро

Она взвилась и полетела к морю;

В нее пустил стрелу Иван–царевич,

И метко так, что пронизал ее

Насквозь; закрикав, кувырнулась утка;

И из нее вдруг выпало яйцо

И прямо в море; и пошло, как ключ,

Ко дну. Иван–царевич ахнул; вдруг,

Откуда ни возьмись, морская щука

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сверкнула на воде, потом юркнула,
Хлестнув хвостом, на дно, потом опять
Всплыла и, к берегу с яйцом во рту
Тихохонько приближась, на песке
Яйцо оставила, потом сказала:
"Ты видишь сам теперь, Иван-царевич,
Что я тебе в час нужный пригодилась".
С сим словом шука уплыла. Иван –
Царевич взял яйцо; и конь могучий
С Буяна острова на твердый берег
Его обратно перенес. И дале
Конь поскакал и скоро прискакал
К крутой горе, на высоте которой
Кощеев замок был; ее подошва
Обведена была стеной железной;
А у ворот железной той стены
Двенадцатиголовый змей лежал;
И из его двенадцати голов
Всегда шесть спали, шесть не спали, днем
И ночью по два раза для надзора
Сменяясь; а в виду ворот железных
Никто и вдалеке остановиться
Не смел; змей подымался, и от зуб
Его уж не было спасенья – он
Был невредим и только сам себя
Мог умертвить: чужая ж сила сладить
С ним никакая не могла. Но конь
Был осторожен; он подвез Ивана –
Царевича к горе со стороны,
Противной воротам, в которых змей
Лежал и караулил; потихоньку
Иван-царевич в шапке-невидимке
Подъехал к змею; шесть его голов
Во все глаза по сторонам глядели,
Разинув рты, оскалив зубы; шесть
Других голов на вытянутых шеях
Лежали на земле, не шевелясь,
И, сном объятые, храпели. Тут
Иван-царевич, подтолкнув дубинку,
Висевшую спокойно на седле,
Шепнул ей: "Начинай!" Не стала долго
Дубинка думать, тотчас прыг с седла,
На змея кинулась и ну его
По головам и спящим и неспящим
Гвоздить. Он зашипел, озлился, начал

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Туда, сюда бросаться; а дубинка

Его себе колотит да колотит;

Лишь только он одну разинет пасть,

Чтобы ее схватить – ан нет, прошу

Не торопиться, уж она

Ему другую чешет морду; все он

Двенадцать ртов откроет, чтоб ее

Поймать, – она по всем его зубам,

Оскаленным как будто напоказ,

Гуляет и все зубы чистит; взыв

И все носы наморщив, он зажмет

Все рты и лапами схватить дубинку

Попробует – она тогда его

Честит по всем двенадцати затылкам;

Змей в исступлении, как одурелый,

Кидался, выл, кувыркался, от злости

Дышал огнем, грыз землю – все напрасно!

Не торопясь, отчетливо, спокойно,

Без промахов, над ним свою дубинка

Работу продолжает и его,

Как на току усердный цеп, молотит;

Змей наконец озлился так, что начал

Грызть самого себя и, когти в грудь

Себе вдруг запустив, рванул так сильно,

Что разорвался надвое и, с визгом

На землю грянувшись, издох. Дубинка

Работу и над мертвым продолжать

Свою, как над живым, хотела; но

Иван–царевич ей сказал: "Довольно!"

И вмиг она, как будто не бывала

Ни в чем, повисла на седле. Иван –

Царевич, у ворот коня оставив

И разостлавши скатерть–самобранку

У ног его, чтоб мог усталый конь

Наестся и напиться вдоволь, сам

Пошел, покрытый шапкой–невидимкой,

С дубинкою на всякий случай и с яйцом

В Кощеев замок. Трудновато было

Карабкаться ему на верх горы;

Вот, наконец, добрался и до замка

Кощеева Иван–царевич. Вдруг

Он слышит, что в саду недалеко

Играют гусли–самогуды; в сад

Вошедши, в самом деле он увидел,

Что гусли на дубу висели и играли

И что под дубом тем сама Елена

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Прекрасная сидела, погрузившись
В раздумье. Шапку–невидимку снявши,
Он тотчас ей явился и рукою
Знак подал, чтоб она молчала. Ей
Потом он на ухо шепнул: "Я смерть
Кощееву принес; ты подожди
Меня на этом месте; я с ним скоро
Управлюся и возвращусь; и мы
Немедленно уедем". Тут Иван –
Царевич, снова шапку–невидимку
Надев, хотел идти искать Кощея
Бессмертного в его волшебном замке,
Но он и сам пожаловал. Приближаясь,
Он стал перед царевною Еленой
Прекрасною и начал попрекать ей
Ее печаль и говорить: "Иван –
Царевич твой к тебе уж не придет;
Его уж нам не воскресить. Но чем же
Я не жених тебе, скажи сама,
Прекрасная моя царевна? Полно ж
Упрямиться, упрямство не поможет;
Из рук моих оно тебя не вырвет;
Уж я..." Дубинке тут шепнул Иван –
Царевич: "Начинай!" И принялась
Она трепать Кощею спину. С криком,
Как бешеный, коверкаться и прыгать
Он начал, а Иван–царевич, шапки
Не сняв, стал приговаривать: "Прибавь,
Прибавь, дубинка; поделом ему,
Собаке, не воруй чужих невест;
Не докучай своей волчьей харей
И глупым сватовством своим прекрасным
Царевнам; злого сна не наводи
На царства! Крепче бей его, дубинка!"
"Да где ты! Покажись! – кричал Кощей –
Перекувырнулся и околел.
Иван–царевич из саду с царевной
Еленою прекрасной вышел, взять
Не позабывши гусли–самогуды,
Жар–птицу и коня Золотогрива.
Когда ж они с крутой горы спустились
И, севши на коней, в обратный путь
Поехали, гора, ужасно затрещав,
Упала с замком, и на месте том
Явилось озеро, и долго черный

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Над ним клубился дым, распространяясь

По всей окрестности с великим смрадом.

Тем временем Иван–царевич, дав

Коням на волю их везти, как им

Самим хотелось, весело с прекрасной

Невестой ехал. Скатерть–самобранка

Усердно им дорогою служила,

И был всегда готов им вкусный завтрак,

Обед и ужин в надлежащий час:

На мураве душистой утром, в полдень

Под деревом густовершинным, ночью

Под шелковым шатром, который был

Всегда из двух отдельных половин

Составлен. И за каждой их трапезой

Играли гусли–самогуды; ночью

Светила им жар–птица, а дубинка

Стояла на часах перед шатром;

Кони же, подружась, гуляли вместе,

Каталися по бархатному лугу,

Или траву росистую щипали,

Иль, голову кладя поочередно

Друг другу на спину, спокойно спали.

Так ехали они путем–дорогой

И наконец приехали в то царство,

Которым властвовал отец Ивана –

Царевича, премудрый царь Демьян

Данилович. И царство все, от самых

Его границ до царского дворца,

Объято было сном непробудимым;

И где они ни проезжали, все

Там спало; на поле перед сохой

Стояли спящие волы; близ них

С своим бичом, взмахнутым и заснувшим

На взмахе, пахарь спал; среди большой

Дороги спал ездок с конем, и пыль,

Поднявшись, сонная, недвижимым клубом

Стояла; в воздухе был мертвый сон;

На деревьях листы дремали молча;

И в ветвях сонные молчали птицы;

В селеньях, в городах все было тихо,

Как будто в гробе: люди по домам,

По улицам, гуляя, сидя, стоя,

И с ними всё: собаки, кошки, куры,

В конюшнях лошади, в закутах овцы,

И мухи на стенах, и дым в трубах –

Всё спало. Так в отцовскую столицу

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Иван–царевич напоследок прибыл
С царевною Еленою прекрасной.
И, на широкий въехав царский двор,
Они на нем лежащие два трупа
Увидели: то были Клим и Петр
Царевичи, убитые Кощеем.
Иван–царевич, мимо караула,
Стоявшего в параде сонным строем,
Прошед, по лестнице повел невесту
В покои царские. Был во дворце,
По случаю прибытия двух старших
Царевых сыновей, богатый пир
В тот самый час, когда убил обоих
Царевичей и сон на весь народ
Навел Кощей: весь пир в одно мгновенье
Тогда заснул, кто как сидел, кто как
Ходил, кто как плясал; и в этом сне
Еще их всех нашел Иван–царевич;
Демьян Данилович спал стоя; подле
Царя храпел министр его двора
С открытым ртом, с неконченным во рту
Докладом; и придворные чины,
Все вытянувшись, сонные стояли
Перед царем, уставив на него
Свои глаза, потухшие от сна,
С подобострастием на сонных лицах,
С заснувшею улыбкой на губах.
Иван–царевич, подошед с царевной
Еленою прекрасною к царю,
Сказал: "Играйте, гусли–самогуды";
И заиграли гусли–самогуды...
Вдруг все очнулось, все заговорило,
Запрыгало и заплясало; словно
Ни на минуту не был прерван пир.
А царь Демьян Данилович, увидя,
Что перед ним с царевною Еленой
Прекрасною стоит Иван–царевич,
Его любимый сын, едва совсем
Не обезумел: он смеялся, плакал,
Глядел на сына, глаз не отводя,
И целовал его, и миловал,
И напоследок так развеселился,
Что руки в боки – и пошел плясать
С царевною Еленою прекрасной.
Потом он приказал стрелять из пушек,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Звонить в колокола и бирючам

Столице возвестить, что возвратился

Иван–царевич, что ему полцарства

Теперь же уступает царь Демьян

Данилович, что он наименован

Наследником, что завтра брак его

С царевною Еленою свершится

В придворной церкви и что царь Демьян

Данилович весь свой народ зовет

На свадьбу к сыну, всех военных, статских,

Министров, генералов, всех дворян

Богатых, всех дворян мелкопоместных,

Купцов, мещан, простых людей и даже

Всех нищих. И на следующий день

Невесту с женихом повел Демьян

Данилович к венцу; когда же их

Перевенчали, тотчас поздравленье

Им принесли все знатные чины

Обоих полов; а народ на площади

Дворцовой той порой кипел, как море;

Когда же вышел с молодыми царь

К нему на золотой балкон, от крика:

"Да здравствует наш государь Демьян

Данилович с наследником Иваном –

Царевичем и с дочерью царевной

Еленою прекрасною!" – все зданья

Столицы дрогнули и от взлетевших

На воздух шапок божий день затмился.

Вот на обед все званные царем

Сошлись гости – вся его столица;

В домах остались одни больные

Да дети, кошки и собаки. Тут

Свое проворство скатерть–самобранка

Явила: вдруг она на целый город

Раскинулась; сама собою площадь

Уставилась столами, и столы

По улицам в два ряда протянулись;

На всех столах сервиз был золотой,

И не стекло, хрусталь; а под столами

Шелковые ковры повсюду были

Разостланы; и всем гостям служили

Гайдуки в золотых ливреях. Был

Обед такой, какого никогда

Никто не слыхивал: уха, как жидкий

Янтарь, сверкавшая в больших кастрюлях;

Огромножирные, длиною в сажень

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Из Волги стерляди на золотых
Узорных блюдах; кулебяка с сладкой
Начинкою, с груздями гуси, каша
С сметаною, блины с икрою свежей
И крупной, как жемчуг, и пироги
Подовые, потопленные в масле;
А для питья шипучий квас в хрустальных
Кувшинах, мартовское пиво, мед
Душистый и вино из всех земель:
Шампанское, венгерское, мадера,
И ренское, и всякие наливки –
Короче молвить, скатерть–самобранка
Так отличилась, что было чудо.
Но и дубинка не лежала праздно:
Вся гвардия была за царский стол
Приглашена, вся даже городская
Полиция – дубинка молодецки
За всех одна служила: во дворце
Держала караул; она ж ходила
По улицам, чтоб наблюдать везде
Порядок: кто ей пьяный попадался,
Того она толкала в спину прямо
На съезжую; кого ж в пустом где доме
За кражею она ловила, тот
Был так отшлепан, что от воровства
Навеки отрекался и вступал
На путь добродетели – дубинка, словом,
Неимоверные во время пира
Царю, гостям и городу всему
Услуги оказала. Между тем
Всё во дворце кипело, гости ели
И пили так, что с их румяных лиц
Катился пот; тут гусли–самогуды
Явили все усердие свое:
При них не нужен был оркестр, и гости
Уж музыки наслышались такой,
Какая никогда им и во сне
Не грезилась. Но вот, когда наполнив
Вином заздравный кубок, царь Демьян
Данилович хотел провозгласить
Сам многолетье новобрачным, громко
На площади раздался трубный звук;
Все изумились, все оторопели;
Царь с молодыми сам идет к окну,
И что же их является очам?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Карета в восемь лошадей (трубач

С трубою впереди) к крыльцу дворца

Сквозь улицу толпы народной скачет;

И та карета золотая; козлы

С подушкою и бархатным покрыты

Наметом; назади шесть гайдуков;

Шесть скороходов по бокам; ливреи

На них из серого сукна, по швам

Басоны; на каретных дверцах герб:

В червленом поле волчий хвост под графской

Короною. В карету заглянув,

Иван–царевич закричал: "Да это

Мой благодетель Серый Волк!" Его

Встречать бегом он побежал. И точно,

Сидел в карете Серый Волк; Иван –

Царевич, подскочив к карете, дверцы

Сам отворил, подножку сам откинул

И гостя высадил; потом он, с ним

Поцеловавшись, взял его за лапу,

Ввел во дворец и сам его царю

Представил. Серый Волк, отдав поклон

Царю, осанисто на задних лапах

Всех обошел гостей, мужчин и дам,

И всем, как следует, по комплименту

Приятному сказал; он был одет

Отлично: красная на голове

Ермолка с кисточкой, под морду лентой

Подвязанная; шелковый платок

На шее; куртка с золотым шитьем;

Перчатки лайковые с бахромою;

Перепоясанные тонкой шалью

Из алого атласа шаровары;

Сафьяновые на задних лапах туфли,

И на хвосте серебряная сетка

С жемчужною кистью – так был Серый Волк

Одет. И всех своим он обхождением

Очаровал; не только что простые

Дворяне маленьких чинов и средних,

Но и чины придворные, статс–дамы

И фрейлины все были от него

Как без ума. И, гостя за столом

С собою рядом посадив, Демьян

Данилович с ним кубком в кубок стукнул

И возгласил здоровье новобрачным,

И пушечный заздравный грянул залп.

Пир царский и народный продолжался

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

До темной ночи; а когда настала
Ночная тьма, жар-птицу на балконе
В ее богатой клетке золотой
Поставили, и весь дворец, и площадь,
И улицы, кипевшие народом,
Яснее дня жар-птица осветила.
И до утра столица пиновала.
Был ночевать оставлен Серый Волк;
Когда же на другое утро он,
Собравшись в путь, прощаться стал с Иваном –
Царевичем, его Иван-царевич
Стал уговаривать, чтоб он у них
Остался на житье, и уверял,
Что всякую получит почестъ он,
Что во дворце дадут ему квартиру,
Что будет он по чину в первом классе,
Что разом все получит ордена,
И прочее. Подумав, Серый Волк
В знак своего согласия Ивану –
Царевичу дал лапу, и Иван –
Царевич так был тронут тем, что лапу
Поцеловал. И во дворце стал жить
Да поживать по-царски Серый Волк.
Вот наконец, по долгом, мирном, славном
Владычестве, премудрый царь Демьян
Данилович скончался, на престол
Взошел Иван Демьянович; с своей
Царицей он до самых поздних лет
Достигнул, и господь благословил
Их многими детьми; а Серый Волк
Душою в душу жил с царем Иваном
Демьяновичем, нянчился с его
Детьми, сам, как дитя, резвился с ними,
Меньшим рассказывал нередко сказки,
А старших выучил читать, писать
И арифметике и им давал
Полезные для сердца наставленья.
Вот напоследок, царствовав премудро,
И царь Иван Демьянович скончался;
За ним последовал и Серый Волк
В могилу. Но в его нашлись бумагах
Подробные записки обо всем,
Что на своем веку в лесу и свете
Заметил он, и мы из тех записок
Составили правдивый наш рассказ.

Другие сказки Жуковского